

УДК 17.021.3

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РОССИИ

Д.Е. Трегубенко

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Рассматривается развитие представлений об обществе, основанном на знании, как одном из наиболее перспективных путей трансформации современного общества. Анализируя основные показатели экономики знаний, автор подчеркивает неизбежность в условиях глобализирующегося мира перехода к обществу нового типа. Выявляя российскую специфику данного процесса, автор обращает внимание на его очевидный перекос в сторону государственного регулирования при совершенно недостаточном задействовании ресурса интеллектуального сообщества.

Ключевые слова: *знание, информационное общество, общество знания, интеллектуалы, власть.*

В качестве одного из наиболее вероятных дальнейших путей развития общества считается перспектива построения общества знания. Сторонники валидности такого прогноза стремятся обосновать его через трансформацию в процессе производства, происходящего в наши дни. А именно богатство создается тогда, когда в результате применения знаний нересурсы превращаются в ресурсы [3, с. 41]. Эксперты ООН отмечают, что «общество, основанное на знаниях, – это общество, где знания проникают во все сферы, они не только создаются внутри него, но и эффективно и продуктивно используются. Экономика такого общества создает, распространяет и использует знания для обеспечения своего роста и повышения конкурентоспособности» [13, с. 30]. Понятие «общество знания» впервые было использовано в 1969 г. профессором Петером Друкером и получило распространение в литературе в 1990-е гг. как синонимичное понятию обучающегося общества. Тогда как понятие «информационное общество» представляет собой определенную ступень в развитии общества, основой которой является технократический уклад, напрямую связанный с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), то экономика, основанная на знаниях, выражает способ производства новых благ.

В основе различий между двумя типами обществ – информационным и обществом знания – заложены в первую очередь понимания ключевых понятий – «информация» и «знания». Зачастую эти понятия (а также родственное им – «данные») используются взаимозаменяемо, однако между ними есть существенные отличия. «Данные» представляют собой совокупность не связанных между собой фактов. Используя

анализ, выявление связей, ранжирования данных, данные могут быть превращены в информацию. Получается, что информация – это данные, трансформированные в значимую форму для целесообразного использования. Информационные «блоки» также путем обработки могут быть трансформированы в целостный корпус знания [8, с. 395]. По сравнению со знаниями информация обладает меньшей ценностью, она является своеобразным сырьем для их получения – знание рождается в результате преобразования информации.

На данном этапе общество знания представляет собой глобальный проект дальнейшего развития человечества. Наиболее цельная его трактовка и осмысление приводится во Всемирном докладе ЮНЕСКО «К обществам знания». В нем на основе анализа огромного фактического и статистического материала в глобальном масштабе делается прежде всего философское осмысление состояния человеческого общества на современном этапе, а также строятся перспективы дальнейшего развития. И если общество знания является скорее возможной моделью дальнейшего социального устройства, то экономика, основанная на знаниях, как уже отмечалось ранее, – это объективно существующая реальность. В частности, о становлении экономики знаний как о свершившемся факте указывается в упомянутом выше докладе ЮНЕСКО: «Надо стремиться обеспечить соединение знаний, которыми уже обладают те или иные общества, с новыми формами создания, приобретения и распространения знаний, которые *используются в рамках модели экономики знания*» [5].

Экономика знаний является статистически измеряемой величиной: эксперты Всемирного банка выделяют четыре показателя построения экономики знаний, на основании которых формируется индекс KEI (Knowledge Economy Index) [1, с. 31]:

1. Образование и обучение (наличие образованного и профессионально подготовленного населения, способного создавать, распространять и использовать знания).
2. Динамичная инновационная инфраструктура (ресурсы, обеспечивающие коммуникации, распространение и обработку информации).
3. Экономические стимулы и институциональный режим (общее экономическая среда, способствующая свободному движению знаний, внедрению информационно-коммуникационных технологий и развитию предпринимательства).
4. Инновационные системы (сеть исследовательских и «мозговых центров», университетов, частных фирм и организаций, занимающихся созданием новых знаний, их заимствованием извне и приспособлением к местным условиям).

В опубликованном Всемирным банком рейтинге стран по индексу экономики знаний в 2012 г. Россия заняла 55-е место, поднявшись по

сравнению с 2000-м г. на девять позиций. Прогрессивное движение в сторону формирования устойчивой экономики, базирующейся на знаниях, очевидно. Однако этот показатель роста не самый значительный в сравнении с другими странами. Даже если не принимать во внимание примеры Сербии и Боснии и Герцеговины (которые в разы превышают средний темп роста и за истекший двенадцатилетний период улучшили свои позиции на 95 и 73 пункта соответственно), ряд стран СНГ демонстрируют более высокую динамику. Так, Азербайджан поднялся на пятнадцать пунктов, а Белоруссия – на одиннадцать [15].

Россия обладает огромным потенциалом для построения устойчивой модели экономики знаний. Однако инициатива и гарантии для ее развития должны исходить в первую очередь от государства. И для начала необходимо выработать последовательную и многогранную общенациональную стратегию, объединяющую усилия частных корпораций, малого и среднего бизнеса, преподавателей, ученых, изобретателей, общественных организаций, средств массовой информации. На сегодняшний момент такая стратегия не создана. Вместе с тем необходимость направленного формирования экономики знаний упоминается в числе комплекса мероприятий, реализуемых в рамках отдельных программ, предусматривающих государственную поддержку. В частности, направление в сторону развития такого типа экономики в контексте совершенствования отрасли связи и информационных технологий задается в государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» [8]. Также в результате реализации госпрограммы «Развитие образования» предполагается, что к 2020 г. «сеть учреждений и организаций профессионального образования приобретет структуру, соответствующую реалиям экономики знаний» [10]. В федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2013 годы» разработан механизм поддержки инновационного цикла, включающего генерацию знаний, их трансформацию в опытные разработки и коммерциализацию технологий [11]. И наконец, в федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы отмечается, что «в интересах обеспечения эффективного функционирования государственных организаций науки и их взаимодействия с организациями частного сектора государственный сектор науки и высшего образования составит научно-технологическую основу национальной инновационной системы, обеспечивающей построение экономики, основанной на знаниях» [12].

Согласно перечисленным программам в России выбран путь становления общества знаний через формирование устойчивого информа-

ционного общества¹. Вместе с тем признается, что политика, направленная на развитие экономики знаний по принципу необходимости ответа на внешний вызов: «Согласно одним из вызовов, на который должна ответить Российская Федерация, является переход развитых стран к формированию новой технологической базы экономических систем, основанной на использовании новейших достижений в области информатики, в том числе в здравоохранении и других сферах. Ответ на этот вызов – инновационный сценарий, направленный на формирование новой экономики, или экономики знаний и высоких технологий, в число ведущих отраслей которой входят отрасли связи и информационных технологий» [9]. Однако в развитых западных странах процесс становления

¹ В этой работе мы обойдёмся без критической оценки выбранного пути. Существует множество точек зрения относительно наличия причинно-следственной связи между информационным обществом и обществом (экономикой) знания. Можно отталкиваться от мнения о том, что построение технократического информационного общества является основанием для становления общества знаний. Однако в этом случае в контексте российского общества не удастся обойти вниманием мнение ряда отечественных исследователей, которые настаивают на том, что программы развития экономики в России изначально нежизнеспособны, поскольку построены на недостоверной постиндустриальной доктрине. А именно постиндустриализм – это несуществующий конструкт, подменяющий реальное положение дел. Россия находится на стадии деиндустриализации, следовательно, наиболее актуальным для страны становится не построение постиндустриального (информационного общества), а реиндустриализация [14].

Существует и другая точка зрения, согласно которой наличие устойчивого информационного общества вовсе не является обязательной объективной предпосылкой становления экономики знаний. В частности, по мнению британского социолога Э. Гидденса, возникновение экономики, базирующейся на знаниях, кардинально меняет законы хозяйственного развития. В качестве примера он приводит те страны, которые еще недавно находились на стадии аграрного развития, но уже сегодня уверенно движутся к построению экономики знания (индийский вариант Силиконовой долины в Бангалоре) [1, с. 32].

И поскольку этот вопрос является крайне неоднозначным, не будем подробно на нем останавливаться, а лишь сфокусируемся на приемлемых к уже выбранному способу построения экономики знания в России дальнейших векторах развития. Наши рассуждения построим на сравнительном анализе имеющихся источников (а именно перечисленных выше государственных программах и концепции ЮНЕСКО «К обществам знания», закладывающей основы для построения общества знания).

экономики знания строился не вопреки внешним стимулам, а благодаря внутренним источникам. Одним из таких ключевых источников является наличие устойчивого интеллектуального класса. Вот как характеризует его отечественный исследователь Владислав Иноземцев: «Сегодня в развитых обществах образовался слой интеллектуальных работников, которые обладают неотчуждаемой собственностью на информацию и знания, являются равными партнерами собственников средств производства, не эксплуатируемы как класс: их деятельность мотивирована качественно новым образом, причем все эти признаки в известной мере оказываются наследуемыми. Именно поэтому мы говорим не об интеллигенции или размытой совокупности высококвалифицированных работников, а об особом классе, занимающем доминирующие позиции» [4, с. 65]. Итак, чтобы строить экономику знания, нужен прочный слой носителей знания. Долгое время в отечественной социальной мысли воплощением интеллектуального класса считалась интеллигенция. Однако она не смогла оправдать возложенных на нее социальных функций. На данном этапе представители пока еще формирующегося интеллектуального класса будут закладывать основы для построения будущего общества знания, разрабатывать основные концепции и контролировать их реализацию. Открытость класса приведет к тому, что он будет расширяться и в конечном итоге станет прочной основой общества знания.

Для того чтобы такой класс стал основой российского общества, необходимо комплексно задействовать университетскую среду, фундаментальную и прикладную науку, патентную систему, систему коммуникаций. Изменения должны коснуться систем создания и потребления знаний. Знание должно носить не утилитарный характер, а стать элементом культуры: «В мире, где господствуют видеоигры, интеллектуальная игра – поиск смысла, желание рассмотреть множество гипотез, уважение к сложности и недоверие к скоропалительным выводам – выглядит нединамично и непривлекательно» [16].

Одним из основных признаков представителей интеллектуального класса является полученный ими уровень образования, «оказывающийся значительно выше характерного в тот или иной момент для большинства граждан» [4, с. 70]. Поэтому университеты должны стать ключевым элементом построения интеллектуального класса [7, с. 8]. Первые и очень важные шаги в этом направлении уже делаются. В частности, создаются условия для коммерциализации собственных разработок. Более того, потенциал отечественных университетов позволяет им выйти за рамки своей традиционной деятельности и стать своего рода площадкой для ведения диалога с властью. Примером может стать Франция, где «интеллектуалы из университетской среды иногда обедают с членами кабинета министров, с представителями администрации президента» [2].

Кроме этого общество знаний не может сложиться без развитого навыка медиакомпетентности у его членов. Медиакомпетентность накладывает обязательства как на поставщиков информации, так и на ее потребителей. Медиа- и информационно компетентный человек может использовать различные средства, источники и каналы информации в личной, профессиональной и общественной жизнедеятельности. Он знает, когда и какая информация требуется и для чего, где и как ее можно получить. Он понимает, кто и с какими целями создал и распространяет эту информацию, он имеет представление о ролях, функциях и ответственности СМИ и других поставщиков информации. В России вопросы медиакомпетентности поднимались в июне 2012 г. В Москве была организована Международная конференция «Медиа- и информационная грамотность в обществах знаний», проводившаяся в рамках председательства России в Межправительственном совете Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». В результате работы в рамках конференции экспертов из 40 стран мира была разработана «Московская декларация о медиа- и информационной грамотности». В документе закладываются основы для преодоления правовых, межведомственных, ресурсных ограничений при поиске, оценке, создании информации и знаний отдельными гражданами и их сообществами [6].

Итак, на сегодняшний момент в контексте построения общества знания перед государством стоит задача обеспечить равновесие между двумя основными компонентами – уровнем развития информационных и коммуникационных технологий, с одной стороны, и уровнем развития человеческого потенциала – с другой. Причем работа во втором озвученном направлении представляется даже более актуальной, поскольку именно интеллектуальный класс служит катализатором для развития ИКТ.

В настоящее время в Российской Федерации в рамках госпрограмм описан перечень мероприятий, который должен способствовать построению экономики знаний. Однако существует проблема множественности и разноплановости этих федеральных программ, что осложняет их согласованность с бюджетным планированием, организацией управления программами и отслеживанием их результативности. Преодолеть этот недостаток возможно в результате перехода Российской Федерации к единой федеральной долгосрочной программе.

Список литературы

1. Арыстанбекова А. Экономика, основанная на знаниях // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №6. С. 30–33.
2. Волин Р. Интеллектуальная жизнь оторвана от политики. URL: <http://www.intelros.ru> (дата обращения 09.02.2013 г.).

3. Дагаев А.А. Экономика знаний в информационном обществе // Информационное общество. 2008. № 5–6. С. 40–42.
4. Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социс. 2000. № 6. С. 67–77.
5. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж, 2005.
6. Московская декларация о медиа- и информационной грамотности. URL:<http://www.ifarcom.ru/ru/news/1347> (дата обращения: 20.01.2013).
7. Рассадин С.В. Роль гуманитарных и социальных наук в обновлении процесса университетского преподавания // Вестн. Твер. госун-та. Сер. «Философия». 2007. № 4. С. 4–12.
8. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П.С. Гуревича. 1986. С. 392–409.
9. Текст государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)».
10. Текст государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы.
11. Текст федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2013 годы».
12. Текст федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы.
13. Цветов П. Эксперты ООН: «России необходимо развивать экономику, основанную на знаниях» // Российская Федерация сегодня. 2005. № 4. С. 30–31.
14. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Постиндустриализм. Опыт критического анализа: Монография. М., 2012.
15. Knowledge Economy Index (KEI) 2012 Rankings. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTUNIKAM/Resources/2012.pdf> (дата обращения: 15.01.2013).
16. Gitlin T. The Renaissance of Anti-Intellectualism. URL: <http://chronicle.com>. (дата обращения 20.01.2013).

STATE POLITICS AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF KNOWLEDGE BASED ECONOMY IN RUSSIA

D.E. Tregubenko

Tver State Technical University, Tver

The panorama of theoretical views on knowledge based society as the most perspective way of future social development is reviewed within the article's format. Approaching the main indicators of the knowledge based economy, the author emphasizes the inevitability of transition to this pattern of social

development under the globalization condition. Revealing the particular traits of the Russian version of this process, she considers the state regulation tendency and the deficiency of the existing real intellectual resources application in the economy as the major negative tendencies of the country's development.

Keywords: *knowledge, information society, knowledge based society, intellectuals, power.*

Об авторе:

ТРЕГУБЕНКО Дарья Евгеньевна – аспирантка кафедры психологии и философии ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет». E-mail: dashok87@list.ru

TREGUBENKO Dariya Evgenievna – Ph.D. student of the Dept. of Psychology and Philosophy of Tver State Technical University, Tver. E-mail: dashok87@list.ru